

Новая газета. - 2002. - 27 июня. - с. 17

Если кто и умеет петь блюз у нас в стране, то это Николай Арутюнов. Его «Лига блюза» и «Четверг Арутюнова» в представлении не нуждаются. Но, как оказалось, не блюзом единым. Не так давно Николай переместился в смежный цех и теперь исполняет вместе с группой «Чер-та» открытый, неприкрытый жесткий фанк.

Такая метаморфоза неувидительна: ведь и блюз, и фанк — негритянские стили, а уж Арутюнов может спеть чернее любого черного. В итоге получилось весьма проникновенно и в то же время зажигательно, расшевелилась даже хладнокровная публика клуба «Форте», известного своим пафосом.

Поет Арутюнов, как всегда, легко, не надрываясь и не пытаясь показушничать диапазоном, который у него немалый. Впечатление такое, что его голос образуется где-то в животе, обрабатывается в гортани и вылетает изо рта прямой, как стрела. Даже в нижнем регистре он звучит мощно и убедительно. Тембр у Николая абсолютно узнаваемый, местами напоминающий Джеймса Брауна. Во время исполнения каждого номера Арутюнов полностью погружается в страсти американского Юга, при этом гримаса на его лице отражает все эмоциональные состояния — будь то восторг, удивление, экстаз или подозрение. Сама внешность певца — пышные курчавые волосы, большой рот, серьга в ухе — заставляет перенестись куда-то в дельту Миссисипи, а его мягкая, шутливая манера общения с публикой напоминает знаменитых джазменов прошлого.

Группа «Чер-та» не уступает Арутюнову в мастерстве — она играет с безупречным синергизмом, точным пониманием жанра и драйвом, сметающим все на пути. Надо отметить, что фанк — весьма жизнерадостный стиль, легкий и прозрачный, основанный на принципе стакато*. Он строится не на заполнении музыкальной ткани, а на «пустотах». Ребята из «Чер-ты» этому полностью соот-

ветствуют. Саксофонист Николай Моисеенко играет просто, не выпендриваясь, но очень ярко, свободно и захватывающе; порывистый звук его инструмента разливается по всему пространству и обволакивает с головы до ног. Выше всяких похвал бас-гитарист Роман Майборода: слушая его, понимаешь, что с таким басистом можно исполнять все что угодно — его партии техничны, устойчивы, они заметно оживляют общий саунд и в то же время выстраивают надежный каркас для всей группы, с лихвой компенсируя несколько механистичного барабанщика. На высоком уровне, как всегда у Арутюнова, бэк-вокал — Ирина Родилес и Ольга Френкель.

Евгений ГРИШИН

Николай Арутюнов может спеть чернее любого черного

ЧЕРТА АРУТЮНОВА

«Папа, вернись!» — кричат дети родителям на концерте группы «Черта». Но тем трудно вернуться: эта музыка утаскивает с собой...

Программа Арутюнова и группы «Чер-та» построена на кавер-версиях композиций известных исполнителей фанка — здесь и Average White Band, и Tower of Power, и Джеймс Браун, и Массео Паркер. Не обошлось без Стиви Уандера. Когда раздали лишь первые ноты его знаменитой *Superstition*, зал просто заходил ходуном, а мужчина лет пятидесяти с внешностью преподавателя высшей математики выскочил из-за своего столика, впелся в руку певца и не отрывался от нее до тех пор, пока его сын со словами «Папа, вернись» не увел его на место.

Кстати сказать, Николай Арутюнов — частый гость на различных блюзовых и джазовых фестивалях, выступал даже на престиж-

нейшем Montreux Jazz Festival, а недавно спел вместе с Крисом Фарлоу на фестивале Blues Summit. Дело в том, что именно Криса Фарлоу, легендарного британского блюзмена, Арутюнов всегда считал своим заочным учителем. 61-летний англичанин, который нечасто появляется на публике, вызвал Николая на сцену для совместного исполнения *Stormy Monday Blues*. Получается, однако, тенденция. Би Би Кинг, Джонни Коплэнд, теперь Крис Фарлоу. Что дальше? Осталось только спеть с Rolling Stones, что теоретически еще возможно, или с Мадди Уотерсом, но это уже в другой жизни.

* Стаккато (итал.) — отрывисто